

НАШ КРАЙ И ВЕЛИКИЕ

Великий русский писатель Антон Чехов, направляясь весной 1890 года по главной русской реке на пароходе «Александр Невский», а затем на перекладных через всю страну на Сахалин, чтобы изучить там жизнь каторжан и тюремщиков, побывал в Плесе и Кинешме.

Он ехал с «корреспондентским билетом» «Нового времени», но за свой счет. Издатель Алексей Суворин, бывший близким другом Чехова, предоставил солидный кредит, а писатель обещал посыпать путевые очерки в счет долга. Расходы же предстояли немалые. Из письма Суворину: «Итак, значит, дорогой мой, я уезжаю в среду или - самое большое - в четверг. До свиданья до декабря. Счастливо оставаться. У меня такое чувство, как будто я собираюсь на войну, хотя впереди не вижу никаких опасностей, кроме зубной боли, которая у меня непременно будет в дороге... В случае утонутия или

Свой знаменитый путь на Сахалин он начал с Волги

Антон Чехов в 1890 году побывал в Плесе и Кинешме

чего-нибудь вроде имейте в виду, что все, что я имею и могу иметь в будущем, принадлежит сестре: она заплатит мои долги».

К своему путешествию писатель готовился основательно. В списке литературы, которую он проштудировал перед поездкой, значилось 65 названий. Незадолго до отъезда Чехов писал Суворину: «Еду я совершенно увереный, что моя поездка не даст ценного вклада ни в литературу, ни в науку: не хватит на это ни знаний, ни времени, ни претензий. Нет у меня планов ни гумбольдтских, ни даже кенновских. Я хочу написать хоть 100-200 страниц и этим немножко заплатить своей медицине, перед которой я, как Вам известно, свинья».

Чехов сообщил Суворину, что едет по железной дороге не до Нижнего Новгорода, как ранее планировал, а до Ярославля, чтобы больше «захватить Волги», которая, «говорят, очень хо-

роша». 19 апреля 1890 года большая компания собралась на Ярославском вокзале провожать Антона Павловича в путешествие. А.П. Чехов вспоминал: «Помимо нашей семьи, там были Левитан, Семашко, Иваненко, Кундасова, Мизинова, супруги Кувшинниковых и др.». Доктор Кувшинников привез дорожную фляжку коньяку, чтобы Чехов выпил его на берегу Тихого океана. Поездом из Москвы писатель добрался до Ярославля, затем - пароходом по весенним разливам Волги. В конце апреля здесь шли дожди, и ожидаемого наслаждения во время короткого плавания по реке Чехов не получил, хотя в немногие солнечные часы и волжские просторы («раздолье удивительное!»), и Плес, и Кострома

показались ему привлекательными.

«...Солнце спряталось за облако, стало пасмурно, и широкая Волга представляется мрачною. Левитану нельзя жить на Волге. Она кладет на душу мрачность. Хотя иметь на берегу свое имение весьма недурно...

...Кострома - хороший город. Видел я Плес, в котором жил томный Левитан, видел Кинешму, где гулял по бульвару и наблюдал местных шпаков (гражданские лица, жаргонизм). - Прим. ред.), заходил здесь в аптеку купить бертолетовой соли от языка, который стал у меня сафьяновым от сантуринского. Аптекарь, увидев Ольгу Петровну (О.П. - Кундасова - преданная поклонница Антона Павловича

- пришла провожать его на вокзал и «неизвестно зачем

увязалась за Чеховым аж до Нижнего». - Прим. ред.), обрадовался и сконфузился, она - тоже. Оба, по-видимому, давно уже знакомы и, судя по бывшему между ними разговору, не раз гуляли по оврагам близ Кинешмы. Так вот они где, шпаки! Фамилия аптекаря Конфер (аптека была устроена в 1828 году Петром Циглерманом. - Прим. ред.). Холодновато и скучновато, но, в общем, занятно...» - писал А.П. Чехов родственникам 23 апреля 1890 г. с борта «Александра Невского».

На фото: Антон Павлович снова проплывает мимо Наволок... На сей раз - как теплоход «А.П. Чехов» в 70-х годах прошлого века... Вон и Воздвижение видно. Так представил все это один неизвестный современный художник.

А на других снимках - писатель в кругу семьи и друзей накануне поездки на Сахалин, Чехов - на борту парохода «Александр Невский» и с собаками в Кинешме, О.П. Кундасова.

Подготовил
Аркадий РОМАНОВ